

ББК 67.408.131.16

Е.Б. Анисимов

О криминалистической характеристике руководителя преступной организации

Ключевые слова: криминалистическая методика, криминалистическая характеристика руководителя преступной организации.

Key words: criminal methods, criminal characteristics of the head of the criminal organization.

Лидер в преступной группе – ее активный участник, который по своим личностным данным, с согласия и по воле группы, а иногда и «сверху», выдвигается на роль руководителя для того, чтобы в условиях определенной, специфической и, как правило, достаточно значимой криминальной ситуации обеспечить организацию и проведение коллективной преступной деятельности для достижения общей антиобщественной цели.

Как отмечает А.И. Долгова, организованной преступности соответствуют либо систематический характер криминальной деятельности как образ жизни, либо решение широкомасштабных криминальных задач в какой-то ограниченный период, требующее, однако, единства разнообразных усилий многих субъектов. Типичным лидером преступной организации, специализировавшейся на незаконном обороте наркотиков, являлся некий Судаков. Организация объединяла более 80 человек и действовала на протяжении 2003–2006 гг. в Тольятти. Согласно установленной Судаковым терминологии, преступные роли в организации назывались: «старший», «звеньевой», «старший смены» («старший экипажа»), «рядовой», каждый из которых наделялся специальными функциями, объявлявшимися участнику при вступлении в преступное сообщество либо при изменении его статуса в преступной организации [1].

Лидер в криминальной группе нижнего уровня выполняет важные организационные и управленческие функции, без которых невозможно нормальное функционирование преступной группы и ее негативное развитие [2]. Именно во многом благодаря ему группа становится сплоченной, устойчивой, ее состав стабилизируется, отношения формализуются. В итоге, в результате расширения исходной группы или же объединения нескольких групп, создается преступное сообщество более высокого преступного уровня – организованная преступная группа, или преступная организация. Нередко лидер «низовой» криминальной группы (подгруппы) становится руководителем значительно более высокого уровня в результате благоприятного стечения обстоятельств или острого конфликта.

Лидеры преступных групп, независимо от их организационно-структурного уровня, обладают боль-

шой властью над подчиненными, однако необходимо отметить, что настоящий, умный и опытный лидер стремится создать ситуации добровольного подчинения или «подчинения с удовольствием» [3]. Само возникновение и существование преступной группы в значительной степени базируется на власти лидера. В психологии есть определение понятия «власть» – своеобразный эффект, который производит индивид, воздействуя на окружающий его мир, определяемый его властью, понимаемой как способность, сила, компетентность [4, с. 23–30]. Источники власти лидера – средства, с помощью которых применяющий власть субъект сможет либо обеспечить удовлетворение соответствующих мотивов другого, либо задержать это удовлетворение, либо предотвратить его. Мнением своей криминальной группы каждый ее участник дорожит и отождествляет себя с ней.

Деятельность по руководству преступными формированиями следует рассматривать в соответствии с функциями лидера, организатора. Как известно, лидер преступной группы выполняет организаторскую, информационную, стратегическую, ценностную и дисциплинарную функции. Выражаются указанные функции в конкретных действиях, которые в принципе могут быть доказаны при расследовании преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 210 УК РФ. При этом для привлечения к уголовной ответственности достаточно доказать совершение только одного действия по руководству преступным сообществом (преступной организацией).

Однако, как подчеркивает А.И. Долгова, уязвимая формулировка диспозиции ст. 210 УК РФ привела к тому, что в условиях действия в России многих преступных организаций количество уголовных дел, возбуждаемых по ст. 210 УК РФ, остается крайне низким, а количество реально осужденных субъектов – еще меньше. «Причем в суд направлены только те дела (единичные), – пишет автор, – по которым проходили лица, обвинявшиеся одновременно в совершении других преступлений. Это рассматривалось в качестве гарантии того, что обвиняемый не будет оправдан» [5, с. 35]. Заметим, что проведенный нами анализ обвинительных заключений, направляемых в суд, подтверждает этот тезис.

В подтверждение можно привести также результаты исследования, проведенного А.В. Покаместовым: подразделениями по борьбе с организованной преступностью ежегодно выявляется и документируется

около 40–60 «воровских сходок», на каждой из которых задерживаются десятки (а иногда и более сотни) представителей организованных групп и преступных организаций. Однако большинство задержанных в течение ближайшего времени освобождаются, а если кто-то из них и привлекается к уголовной ответственности, то не по ст. 210 УК (хотя «сходка» фактически представляет собой объединение, созданное для координации преступной деятельности в определенной отрасли или регионе, т.е. преступное сообщество), а за другие «фоновые» преступления (преступления, за совершение которых лицо находилось в розыске, за ношение оружия, хранение наркотических средств, подделку документов и пр.) [6, с. 343].

Организаторская функция руководителя, организатора преступного сообщества, как правило, состоит из следующих действий:

- выбор объекта преступного воздействия;
- принятие решения о времени, месте, участниках преступления;
- подготовка преступлений, распределение ролей, обеспечение материально-технической базы (транспорт, связь, оружие и т.д.);
- разработка способов совершения и сокрытия преступления. Так, например, Судаковым был разработан оригинальный способ сбыта наркотиков, заключавшийся в следующем: героин развозился по тайникам-закладкам членом преступного сообщества В., о местах закладок им сообщалось руководителям структурных подразделений, которые либо сами забирали наркотик из тайников-закладок, либо направляли туда других руководителей структурных подразделений – «звеньевых»; далее «звеньевые» либо лично, либо посредством тайников-закладок передавали наркотическое средство в «экипажи» («смены») для розничного сбыта; члены «экипажей» («смены»), используя списки «барыг» и специальные «служебные» номера телефонов, передаваемые из «смены» в «смену», назначали встречи «барыгам» (мелким распространителям наркотических средств, не входящим в состав сообщества), где так же либо лично, либо посредством тайников-закладок (например, в пустой сигаретной пачке) передавали наркотическое средство приобретателям; кроме того, в состав организованной преступной группы – «экипажа» («смены») – С.В. Судаковым в январе 2005 г. была введена должность «разведчика», чьи функции заключались в непосредственном присутствии возле места передачи героина и визуальном наблюдении за окружающей обстановкой, в случае появления сотрудников правоохранительных органов он должен был подать условный сигнал «экипажу» («смене») об опасности (см.: [1]);
- консультирование о возможных объектах преступлений, способах их совершения и сокрытия, об орудиях преступления, о возможных преступных уловках и т.д.;

- обеспечение безопасности членов преступного сообщества (преступной организации);

- распределение преступных доходов, указания об отчислении денег в общую кассу, о поддержке членов сообщества, отбывающих наказание.

Информационная функция руководителя преступного сообщества (преступной организации) может выполняться следующими действиями:

- сбор сведений о внутренней жизни самого сообщества (настроения, замыслы, отношения между членами);
- установление и поддержание связей в государственных и правоохранительных органах и получение от них нужной информации (создание «блоков защиты», подкуп должностных лиц и т.д.).

Стратегическая функция руководителя включает обычно выполнение таких действий:

- разработка планов преступного сообщества;
- определение ценовой политики и направлений использования преступного дохода, способов отмывания «грязных» денег, возможностей их вложения в законный бизнес, в банки и фонды. Наркобизнес в России представляет собой развитую систему организованной преступной деятельности, денежный эквивалент оборота которой оценивается в 7–8 млрд долларов США [7, с. 26]. К примеру, цена наркотического средства, продаваемого членами преступного сообщества, устанавливалась лично С.В. Судаковым и не могла быть изменена другими членами сообщества в структурных подразделениях, таким образом обеспечивалась единая ценовая политика для унифицированных возможностей приобретения наркотического средства в Тольятти. Так, до 2004 г. стоимость 1 грамма героина устанавливалась для приобретателей в размере – 800 рублей, с ноября 2005 г. – 1200 рублей за один грамм героина [1];

- организация подготовки новых кадров для преступного сообщества, внедрения своих членов в государственные структуры, в правоохранительные органы.

Нормативно-ценностная функция руководителя преступного сообщества (преступной организации) может включать:

- наличие определенной нормативной системы внутри организации. Так, И.В. Годунов указывает на такие черты организованной преступности, как «строгая вертикальная дисциплина, основанная на предписанных правилах и законах; суровое наказание, включая физическое устранение отступников и нарушителей» [8, с. 9];
- формирование единства взглядов членов сообщества.

Дисциплинарная функция выражается в разрешении конфликтов между членами сообщества, а также определении наказания тем, кто нарушает правила поведения, принятые в нем. Так, руководитель пре-

ступной организации Судаков запретил участникам преступной деятельности употреблять наркотические средства и периодически проводил проверки в виде освидетельствований с применением общедоступных препаратов «наркотест» (тест «мульти-экспресс» на выявление морфинов в моче); в случаях обнаружения у членов преступного сообщества состояния наркотического опьянения руководителями структурных подразделений преступного сообщества применялась мера наказания – избиение либо члену сообщества объявлялось, что его «выгнали» из сообщества, что означало прекращение его участия в сообществе, и он лишался всякой поддержки со стороны сообщества, кроме того, ему назначалась обязательная выплата – «плата за выход» в том или ином размере; также наказания членам сообщества назначались за утрату героина либо денег (см.: [1]).

Создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений может состоять из следующих действий организаторов:

- заключение соглашений о создании объединения с организаторами, руководителями организованных групп;
- установление связи руководителей организованных групп между собой;
- определение руководителя объединения;
- достижение соглашений между руководителями организованных групп о сферах влияния, подконтрольных территориях, об оказании взаимной помощи и т.д.;
- проведение «разборок» для разрешения споров между руководителями и организаторами различных преступных групп;
- организация и проведение воровских сходок с целью обсуждения планов совместных действий, определение способов отмывания денег и решения других спорных вопросов.

При этом нет необходимости доказывать все действия как по созданию, так и по руководству преступным сообществом (преступной организацией). На наш взгляд, вполне достаточно доказать совершение одного из действий, направленных либо на создание, либо на руководство преступным сообществом (преступной организацией) [9].

Определенный интерес представляют проблемы зарождения, развития и стабилизации личного состава организованный преступной группы.

В организованной группе вырабатываются свои собственные взгляды, нормы, поведение и ценностная ориентация, которой придерживаются все ее члены. Нарушители принятых в группе норм поведения подвергаются преследованию, различного рода «судам» и даже расправам. Вся внутренняя жизнь в группе в основном ориентирована на совершение ряда преступлений с целью получения крупного преступного

дохода. Количество совершаемых преступлений и их тяжесть по мере функционирования преступной группы увеличиваются.

В организованной группе уже сформирована и четко выражена психологическая структура: группу возглавляет лидер – ее организатор и руководитель, к нему примыкают наиболее активные члены преступной группы (авторитеты), за ними следуют рядовые участники (ведомые).

В группе может существовать «оппозиционер», который борется за выдвижение в лидеры, составляет конкуренцию имеющемуся лидеру или находящемуся в определенной оппозиции к руководству, к лидеру в связи с несогласием с целями и методами деятельности группы. Наличие лидера в группе также является одним из главных отличительных признаков организованной группы. Поэтому если при расследовании группового преступления устанавливается группа организованного характера, следовательно, должен принять все необходимые меры к выявлению лидера.

Как отмечает В.М. Быков, наблюдаются закономерности выдвижения лидера, который в преступных группах является организатором и руководителем всей деятельности [10, с. 23]. Поэтому при уголовно-правовой оценке преступной деятельности лидер получает определения как организатор группового преступления.

С позиции уголовного права организатором признается лицо, организовавшее преступное сообщество или возглавившее его, либо руководившее его участниками, а также лицо, организовавшее конкретное преступление либо руководившее его совершением.

Выдвижение лидера в преступных группах происходит стихийно, выдвигается тот член группы, который наиболее полезен ее деятельности – совершению групповых преступлений.

Ценность лидера определяется группой через успешность ее совместной преступной деятельности.

К числу основных качеств, присущих современному лидеру организованной преступной группы (ОПГ), по мнению некоторых авторов, относятся: наличие опыта преступной деятельности; волевые качества; преобладающие по сравнению с другими участниками группы умственные способности; физическая сила; умение держать слово; предприимчивость; коммуникабельность; решительность в действиях; знание внешних и внутренних условий функционирования группы, быстрота ориентирования и принятия решения в сложных для преступной группы ситуациях; умение обеспечить конспиративность подготавливаемых и совершаемых группой преступлений.

Выдвижение лидера – процесс социальный и закономерный, и личные качества лидера имеют значение постольку, поскольку они необходимы ему для решения общих стоящих перед группой задач. Поэтому,

как правило, «...преступное сообщество (преступную организацию) возглавляет сильный лидер, который использует авторитарные методы управления сообществом» [11, с. 20].

В настоящее время в криминалистической литературе выделяются лидеры-вдохновители, лидеры-организаторы, лидеры смешанного типа, а также лидеры, деятельность которых характеризуется большей степенью активности при совершении преступлений и руководстве другими соучастниками; лидеры, которые не только руководят непосредственным совершением преступлений, но и проявляют активную деятельность по созданию преступных групп и организации их функционирования.

Наиболее далеко отстоящим от реальных преступлений ОПГ, как правило, является лидер-вдохновитель, который может выполнять функции лишь технического или «криминального» советника, юридического консультанта, предостерегающего ОПГ от опасных для ее существования шагов, психологически сильной личности, способной укрепить решительность остальных членов ОПГ. Такой тип лидера особенно характерен для первых этапов существования ОПГ. В этот период он может выполнять и другие лидерские функции, вплоть до исполнения лидирующей роли в отдельных преступлениях. Однако со временем, когда группа укрепляется, он отходит от конкретной преступной деятельности или берет на себя административные функции.

Правовая наука давно знает такое криминальное явление, как инициатор преступления, под которым понимается «соучастник», у которого возникла идея осуществления конкретного преступного деяния и который первым высказал ее. Инициаторство – нестабильный, переходный вид лидерства в ОПГ.

Центральной фигурой ОПГ, как правило, является лидер-организатор. Зачастую это последовательно-криминогенный тип личности, характеризующийся высокой степенью антиобщественной направленности, сформировавшейся негативной личностной ориентацией, которая не просто использует или подыскивает подходящую ситуацию для совершения преступлений, но и создает ее, активно преодолевает встречающиеся препятствия. При этом организатора-

ми преступных групп, специализирующихся на незаконном обороте наркотиков, по мнению сотрудников правоохранительных органов, как правило, выступают лица, непосредственно участвующие в финансовых вложениях в «дело». В свою очередь, лидерами-организаторами преступных групп насильственно-корыстной ориентации в большинстве случаев выступают авторитеты преступного мира, психологически и физически сильные лица.

Отдельную разновидность лидеров-организаторов составляют лица, организующие прикрытие ОПГ от контроля со стороны государственных органов. Ими могут быть работники ведомственных и вневедомственных органов управления, правоохранительных органов.

Обобщив данные о личности руководителей преступных организаций по изученным уголовным делам, можно сделать вывод о том, что представителям высших и отчасти средних звеньев преступной организации, действующей в сфере незаконного оборота наркотиков, обычно присущ значительный криминальный авторитет, основанный на преступном опыте, материальных средствах и личных качествах. Лидерские способности и умение управлять окружающими обеспечиваются эмоциональной холодностью, блокирующей или существенно ограничивающей субъективные возможности к сопереживанию. В то же время эта черта позволяет сохранить необходимую социально-психологическую дистанцию с окружающими, трезво анализировать складывающиеся ситуации с учетом всех наиболее важных моментов и на основе этого принимать рациональные решения. Лидер, как правило, мужчина до сорока лет, чаще не судим, умен, образован, властолюбив, агрессивен, обладает организаторскими способностями и психологическим влиянием на подчиненных, скрытен, обладает навыками конспирации, ориентирован на получение сверхдоходов, имеет весомые коррумпированные связи.

Дальнейшие изучения криминалистической характеристики объединения организаторов, руководителей и иных представителей организационных групп необходимо для разработки криминалистических приемов и методов борьбы с организованной преступностью.

Библиографический список

1. Уголовное дело №200598220 // В производстве Самарского областного суда.
2. Немов, Р.С. Психология / Р.С. Немов. – М., 1997. – Кн. 1.
3. Наумкин, Ю.В. Психология / Ю.В. Наумкин. – М., 1999.
4. Донцов, А.Н. Психология коллектива. Методологические проблемы расследования / А.Н. Донцов. – М., 1984.
5. Организованная преступность – 4 / под ред. А.И. Долговой. – М., 1998.
6. Покаместов, А.В. Организаторы преступных формирований и преступной деятельности: криминологические

О криминалистической характеристике руководителя преступной организации

и уголовно-правовые проблемы / А.В. Покаместов // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. – М., 2001.

7. Глобальная угроза безопасности России: незаконное распространение наркотиков (основные тенденции и прогноз развития наркоситуации на постсоветском пространстве) : учеб. пособие. – СПб., 2000.

8. Годунов, И.В. Организованная преступность – знамение века или чума современности? / И.В. Годунов. – М., 2002.

9. Быков, В. Объективная сторона организации преступного сообщества / В. Быков // Законность. – 2002. – №10.

10. Быков, В.М. Криминалистическая характеристика преступных групп / В.М. Быков. – Ташкент, 1986.

11. Быков, В.М. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) / В.М. Быков // Российский следователь. – 2000. – №6.